

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ГЕОПОЛИТИКИ

УДК 327.82

СИНОВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА

РОССИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА в 2014-2016 гг.

АННОТАЦИЯ

В статье проанализированы основные направления деятельности России по урегулированию сирийского конфликта. Среди них политико-дипломатические усилия, организационные и военные действия военно-космических сил против ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусры», а также оказание гуманитарной помощи населению и участие в восстановлении разрушенных объектов культурного наследия.

Ключевые слова: современные международные отношения; дипломатические средства; Сирийский кризис; вооруженный конфликт; гуманитарная помощь.

SINOVA I. V.

RUSSIA AND SETTLEMENT SYRIAN CRISIS IN 2014-2016

ABSTRACT

The article analyzes the basic directions of activity of Russia on arrangement of the Syrian conflict. Among them: political and diplomatic efforts, organizational and military actions of the military space forces against ISIS and Jabhat al-Nusra, and the provision of humanitarian assistance to the population and participation in the reconstruction of destroyed cultural heritage.

Keywords: modern international intercourse; instruments of diplomacy; the Syrian crisis; violent conflict, humanitarian assistance.

Современные международные отношения характеризуются конфликтностью, накоплением элементов непредсказуемости и нестабильности, стремительным ростом рисков дальнейшего углубления межцивилизационных, межнациональных, межкультурных и межрелигиозных разломов.

Не существует единого точного значения понятия терминов «международный конфликт», «конфликт», «международный кризис». Даже в каждой отдельной области знаний юристы, социологи, политологи, историки и другие специалисты не могут прийти к единству в определении данных дефиниций. В определенной степени это связано с наличием большого количества близких по значению понятий – таких как вооруженное столкновение, борьба, спор, агрессия, конфликтная ситуация, столкновение интересов, столкновение противоположностей и др.

Авторы исследования, о войнах, конфликтах

и кризисных ситуациях, имевшие место в международных отношениях в период с 1929 по 1979 г., Дж. Уинкенфельд, М. Бречер и Ш. Мозер называют «международным кризисом» такое изменение в отношениях между сторонами, которое определяется наличием двух необходимых и достаточных условий. К ним относятся: во-первых, «нарушение типичного характера и усиление интенсивности разрушительных взаимодействий между двумя или большим числом противников, сопровождающиеся высокой степенью вероятности военных действий, а во время войны – высокой степенью вероятности неблагоприятных изменений в соотношении военных сил; во-вторых, возникновение угрозы для сохранения существующей структуры глобальной, доминантной или региональной силы международных отношений, которую несут в себе «больше чем обычные» конфликтующие взаимодействия» [4, Р.3.]. И все эти факторы имеют место при исследо-

вании истоков и развития сирийского кризиса.

Вооруженный конфликт в Сирии начался в марте 2011 г. и стал в процессе его развития и перерастания в затяжной кризис объектом пристального внимания и попыток урегулирования как со стороны международных организаций и прежде всего ООН, Лиги Арабских Государств (ЛАГ), так и ведущих стран мира. Его сложность и многовекторность заключается прежде всего в том, что наряду с внутренними политическими проблемами, особую остроту и пристальное внимание ему придают столкновения интересов и террористический фактор. Россия призывает в решении сирийского кризиса «вырабатывать подходы с учетом хоть какого-то урока, извлеченного из прошлого опыта» [3].

Сирийский конфликт сегодня превратился в международную проблему, достигнув наибольшей остроты и крайне опасной формы не в фазе гражданской войны, а представляет угрозу миру и спокойствию не только на региональном уровне, но из-за террористической угрозы и массовой миграции населения влияет на стабильность и благополучие Европейских стран. Министр иностранных дел России С. Лавров в статье, опубликованной в журнале «Россия в глобальной политике» обращает внимание на необходимость «восстановления культуры поиска компромиссов, опоры на дипломатическую работу, которая может быть сложной, даже изматывающей, но которая остается, тем не менее, по сути единственным путем обеспечения взаимоприемлемого решения проблем мирными средствами» [1, с.8]. Российская Федерация настаивает на достижении политического урегулирования и вопреки критике и препятствиям со стороны стран Запада и США делает все возможное, чтобы не допустить внешней экспансии в Сирию и повторения ливийского сценария свержения режима легитимно избранного президента Б. Асада.

Деятельность России в урегулировании конфликта осуществляется по трем основным направлениям. Это в первую очередь политико-дипломатические усилия для нормализации обстановки в Сирии и регионе. Во-вторых, это организационные и военные действия начиная с участия в уничтожении сирийского химического оружия, включая действия военно-космических сил в борьбе с ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусрой». Как отмечает министр иностранных дел Россия «важнейшей задачей считает объединение усилий против не надуманных, а совершенно реальных вызовов, среди которых главным является сегодня

террористическая агрессия» [1, с.9]. Еще одно направление действий России связано с оказанием гуманитарной помощи населению, а также участие в восстановлении разрушенных в ходе военных действий объектов культурного наследия, и прежде всего Пальмиры.

В политико-дипломатическом направлении Россия как постоянный член Совета Безопасности ООН четыре раза использовала право «вето» на проекты резолюций по сирийской проблеме. В первый раз 4 октября 2011 г. Россия и Китай заблокировали проект резолюции, угрожавшей Сирии санкциями в случае, если власти не прекратят подавление выступлений оппозиции. В следующий раз 4 февраля 2012 г. Москва и Пекин отклонили проект резолюции, возлагавшей всю ответственность за кровопролитие на сирийские власти и предусматривавшей отстранение от власти президента Сирии Б. Асада. 19 июля 2012 г. вновь обе страны наложили «вето» на проект резолюции по Сирии по введению санкций. 22 мая 2014 г. «вето» было наложено в отношении проекта резолюции по передаче в Международный уголовный суд досье по фактам возможных военных преступлений в Сирии.

В августе 2013 г. в средствах массовой информации появились сообщения о химической атаке в пригороде Дамаска, в ее проведении оппозиция и власти Сирии обвиняли друг друга. Западные страны, США и ряд арабских государств, в первую очередь Саудовская Аравия, рассматривали вопрос о нанесении ударов по Сирии. Но 29 августа 2013 г. в ходе обсуждения вопроса в СБ ООН проекта резолюции Россия и Китай выступили против применения силы. Таким образом было остановлено внешнее военное вмешательство и как следствие эскалация сирийского конфликта.

Российская Федерация последовательно отстаивала интересы Сирии и предоставляла ей право самой решать свои внутренние проблемы. В сентябре 2013 г. в ходе переговоров в Москве главы МИД РФ С. Лавров и его сирийский коллега В. Муаллем достигли соглашения о международном контроле над сирийскими запасами химического оружия в соответствии с планом, предложенным Россией. Благодаря этим решениям страны Запада и США были лишены очередного повода для вторжения в Сирию.

После этого в Женеве главы российского внешнеполитического ведомства С. Лавров и госсекретарь США Д. Керри достигли договоренности об

уничтожении сирийского химоружия. Вскоре после этого СБ ООН единогласно принял резолюцию по уничтожению сирийского химического оружия, которая предусматривала в случае несоблюдения ее положений введение мер, вплоть до военных действий, в соответствии с главой VII Устава ООН.

С. Лавров отмечает, что в резолюциях СБ ООН по Сирии «мы закрепили очень четкую схему политических реформ. Первый шаг – это формирование на основе согласия правительства и всего спектра оппозиции инклюзивного механизма, который возьмет на себя управленческие функции, прежде всего, в том, что касается подготовки новой конституции и выборов. На втором этапе – принятие новой конституции и организация выборов (в том числе проведение выборов в лагерях сирийских беженцев за пределами Сирии), подчеркну, при строгом, плотном международном контроле. На весь этот процесс мы отвели, и СБ ООН это закрепили, примерно 18 месяцев. Время уже пошло» [2]. Но по пути реализации этого решения возникают как объективные, так и субъективные препятствия, связанные с изменением позиций некоторыми странами или выдвижением дополнительных условий или попросту с корректировкой своей позиции и появлением иного видения проблемы.

Наряду с политической ролью Россия принимала практическое участие в выполнении резолюции СБ ООН по уничтожению химического оружия. По поручению президента России В. Путина министерство обороны РФ приняло участие в обеспечении безопасности процесса уничтожения сирийского военно-химического потенциала. Кроме этого, Россия перечислила 2 млн долл. в целевой фонд ООН для финансирования операции по ликвидации отравляющих веществ. В 2014 г. атомный ракетный крейсер «Петр Великий» ВМФ России участвовал в обеспечении безопасности транспортировки сирийского химического оружия.

Россия была в числе участников при подготовке и проведении международных конференций по Сирии. Первая из них – «Женева-1», состоялась 30 июня 2012 г. В ней приняли участие главы внешнеполитических ведомств пяти стран – постоянных членов Совбеза ООН (Россия, США, Франция, Великобритания, Китай). Было достигнуто согласие на необходимость формирования переходного правительства в Дамаске. Главным достижением итогового документа стало отсутствие положения об отставке Б. Асада от власти. И это стало

результатом последовательной позиции России и поддерживавшего ее по всем вопросам сирийского урегулирования Китая.

В мае 2013 г. министр иностранных дел РФ С. Лавров и госсекретарь США Д. Керри выступили с предложением провести новую конференцию по сирийскому урегулированию. В ходе подготовки к ней на протяжении более полугода было проведено шесть встреч в формате Россия – США – ООН. В январе 2014 г. в швейцарском городе Монтрё была проведена вторая международная конференция по сирийской проблеме «Женева-2», при участии делегаций 39 стран, а также представителей ООН, Лиги арабских государств, Европейского союза и Организации исламского сотрудничества. В рамках «Женевы-2» впервые были проведены межсирийские консультации в два раунда – 25–31 января и 10–15 февраля 2014 г. Заместитель министра иностранных дел Сирии Ф. Микдад отметил, что «российской дипломатии принадлежит основная заслуга в том, что сирийские стороны согласились принять участие в конференции» [5]. В результате консультаций была достигнута договоренность о поставках гуманитарной помощи в город Хомс, который долгое время находился в блокаде и эвакуация гражданских лиц из этого населенного пункта.

Заслуга российской дипломатии в ходе этой конференции заключалась в твердом отстаивании своей позиции, в результате чего удалось убедить руководство ООН, американскую администрацию и европейские страны в целесообразности отказа от использования недальновидных и порой циничных средств в интересах решения сложных международных проблем. Инициатива России, связанная с согласием Сирии уничтожить химическое оружие подняла авторитет и значение ООН, способствовала превращению США в реального партнера и союзника России в практических действиях по укреплению безопасности на Ближнем Востоке.

Россия участвовала в переговорном процессе как с официальными властями Сирийской Арабской Республики, так и с представителями внутренней и внешней оппозиции. Контакты с министром иностранных дел Сирии В. Муаллем стали регулярными и продуктивными. Еще в феврале 2012 г. министр иностранных дел РФ С. Лавров и директор Службы внешней разведки РФ М. Фрадков провели в Дамаске встречу с Б. Асадом, который подтвердил готовность к диалогу между сирийскими властями и оппозицией. Но потребовались значительные усилия и время прежде чем так называемый Сирийский

национальный совет – орган внешней оппозиции сел за стол переговоров без выполнения условия об уходе с поста президента Б. Асада.

Встречи с сирийской оппозицией начиная с октября 2011 г. стали регулярными и включали контакты с представителями Народного фронта за свободу и перемены, Национального координационного комитета (НКК), Сирийского национального совета (СНС), Курдского демократического союза и Курдского национального совета Сирии. В феврале 2014 г. в Москву впервые приехала делегация Национальной коалиции оппозиционных и революционных сил (НКОРС) – организация, объединившая основные силы внешней оппозиции во главе с председателем А. аль-Джарбой.

По инициативе России в январе и апреле 2015 г. в Москве состоялись два раунда межсирийских переговоров, в которых приняли участие более 30 представителей различных организаций сирийской оппозиции. Правительственную организацию возглавлял постоянный представитель Сирии при ООН Б. аль-Джафари.

По итогам первой встречи были согласованы «Московские принципы» – параметры урегулирования конфликта, предусматривающие сохранение суверенитета и единства Сирии, ее независимости и территориальной целостности, а также борьбу с терроризмом. В апреле была принята «Московская платформа», в которой была подтверждена приверженность сторон политическому урегулированию кризиса на основе положений Женевского коммюнике от 30 июня 2012 г. и содержался призыв к мировому сообществу остановить любые действия по поддержке террористов.

Впоследствии практика таких встреч правительства и оппозиции Сирии при посредничестве России была продолжена. Агентство Reuters назвал Россию главным игроком прошедших в столице Австрии в ноябре 2015 г. переговоров [6].

Деятельность ИГИЛ на территории Сирии усугубляет ситуацию и приводит к массовой гибели людей, поэтому кроме политико-дипломатических мер, предпринимаемых Россией одним из важных направлений урегулирования кризиса является борьба с терроризмом. 28 сентября 2015 г. во время выступления на 70-ой сессии Генеральной ассамблеи ООН Президент РФ В. Путин выдвинул инициативу создания широкого фронта для борьбы с террористической группировкой «Исламское государство» на территории Сирии и Ирака. Российское руководство твердо придерживается

позиции, что коалиция по борьбе в ИГ должна действовать с санкции СБ ООН и быть одобрена руководством Сирии и Ирака.

Вскоре после этого заявления, 30 сентября 2015 г. Воздушно-космические силы РФ приступили по просьбе президента Б. Асада к нанесению авиаударов по позициям ИГ в Сирии. Кроме этого, Россия продолжает сотрудничество с Сирией в рамках ранее заключенных военных контрактов, а российские инструкторы оказывают содействие сирийским военнослужащим в использовании поставляемой техники. Российский МИД заявил о готовности сотрудничать и с патриотической сирийской оппозицией в борьбе против террористов. Ряд западных стран и прежде всего США критически отнеслись к российским бомбардировкам, в ходе которых якобы наносятся удары и по сирийской оппозиции, несмотря на широкое информирование со стороны министерства обороны РФ о проводимой военной операции.

Министр иностранных дел России отмечает, что «эффективности антитеррористической операции в Сирии до сих пор мешает ситуация, когда многие группы т.н. «патриотической оппозиции» территориально перемешаны с террористическими группировками, прежде всего, с «Джабхат ан-Нусрой». Еще с февраля этого года в рамках Международной группы поддержки Сирии (МГПС) и по двусторонним каналам американцы обещали нам, что в ближайшее время они через лояльных им представителей добьются размежевания «на земле» лояльной патриотической оппозиции от «Джабхат ан-Нусры». Пока этого не произошло, хотя провозглашенное Советом Безопасности ООН прекращение боевых действий вступило в силу уже три месяца назад» [2]. Иногда создается впечатление, что некоторые действия США и ряда стран Запада даже тормозят процесс мирного урегулирования, или по крайней мере замедляют усилия российской стороны.

В марте 2016 г. Верховным Главнокомандующим вооруженных сил РФ В. Путин был отдан приказ по согласованию с президентом Сирии Б. Асадом о выводе основных российских сил из Сирии. При этом российские пункты в Тартусе и на авиабазе Хмеймим продолжили свое существование в прежнем режиме. Решение о выводе российских войск стало очередным шагом по пути к мирному урегулированию.

Важнейшим направлением в разрешении сирийского кризиса со стороны России является

оказание помощи пострадавшему мирному населению по нескольким каналам – по линии МЧС, а также через Русскую Православную церковь, Фонд им. Андрея Первозванного, Императорское Православное Палестинское Общество и другие структуры. В 2014 г. по линии МЧС России в Сирию было направлено около 30 бортов с гуманитарными грузами. Кроме этого, РФ предоставляет помощь сирийцам и через международные гуманитарные агентства: Международный Комитет Красного Креста, Всемирную продовольственную программу и другие организации.

В интервью газете «Комсомольская правда» министр иностранных дел России С. Лавров в очередной раз подчеркнул, что «только сирийский народ решает свою судьбу, и политический процесс должен быть таким, чтобы охватывать все силы сирийского общества без исключения – этнические, политические, конфессиональные, а также весь спектр оппозиции» [3]. Создается впечатление, что США пытаются разными способами замедлить процесс мирного урегулирования сирийской проблемы или же максимально нивелировать российские усилия. На это обращает внимание С. Лавров говоря о том, что «выдвигается незащитимая логика, что террористы перемешаны с хорошей оппозицией – когда бьешь по террористам, задеваешь по хорошей оппозиции, а этого делать нельзя. Но я напомнил ему, что они в конце февраля нам клятвенно обещали, что те отряды, которые они считают патриотическими, лояльными, которые с ними сотрудничают, будут убраны с позиций, занимаемых «Джабхат ан-Нусрой» [3]. Кроме этого для эффективной борьбы с глобальной угрозой, исходящей от ИГИЛ «очень важно, чтобы наши американские коллеги ощутили свою ответственность. Я считаю, что мы прижимаем их достаточно серьезно к стенке. Они, правда, ребята способные, увертливые» [3]. Российская сторона уже не скрывает своих оценок действиям США, но они изо всех сил по-прежнему затягивают процесс, ища новые объяснения.

Процесс урегулирования сирийского конфликта продолжается уже пять лет, он унес жизни 250 тысяч людей, разрушил страну, привел к обнищанию и массовой миграции населения, повлиял в целом на стабильность в регионе, но переход к мирной жизни многострадального сирийского народа затягивается. 11 млн сирийцев из 22 млн населения страны были вынуждены покинуть свои дома. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, 6,6 млн сирийцев

стали внутренне перемещенными лицами, а 4,8 млн покинули страну [7]. Часть из них оказалась в Европе, спровоцировав самый серьезный миграционный кризис с момента завершения Второй мировой войны.

Борьба с терроризмом в Сирии, переход к мирной жизни, включая демократические выборы, восстановление разрушенной экономики и быта, решение проблемы мигрантов – все это требует совместных усилий международного сообщества через преодоление собственных амбиций, взаимных упреков, экономической выгоды и политической конъюнктуры. Но к сожалению, сегодня далеко не все государства и политические лидеры готовы к этому, и в этом причина затягивания разрешения сирийского кризиса и перехода к мирной жизни миллионов сирийцев.

Список литературы

1. Лавров С. В. Историческая перспектива внешней политики России // Россия в глобальной политике. – 2016. – № 2.
2. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Саудовской Аравии, Действующим председателем ССАГПЗ А. Аль-Джубейром по итогам Четвертого министерского раунда стратегического диалога Россия-ССАГПЗ, Москва, 26 мая 2016 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2292674 (дата обращения 26.05.2016).
3. Лавров: коалиция США в Сирии бездействует, через границу с Турцией продолжают идти боевики // Комсомольская правда. – 2016. – 31 мая.
4. Winkelfeld J., Brecher M Moser Sh. Crises in the 20 century. Oxford etc.: Pergamon press 1988. Vol. 1: Handbook of international crises.
5. Роль России в урегулировании вооруженного конфликта в Сирии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/info/889036>
6. Венские переговоры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.reuters.com/article/topNews/idRUKCN0YN594>
7. Официальный сайт Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unhcr.org/refugeeday/ph/>